

Начальник Камчатки

Командир Охотского порта
капитан-лейтенант
М.И. Миницкий
(1772–1829)

В Ульяновском областном архиве хранится рукописная книга под названием «Журнал, ведённый в продолжение служения в Охотском Порте с 1809-го по 1818 год». Книгу эту составил контр-адмирал Михаил Иванович Миницкий, кавалер ордена Св. Георгия IV степени. Он был не просто морским начальником, но настоящим писателем, оставившим после себя целый ряд оригинальных и переводных сочинений, а ещё внештатным корреспондентом, чьи заметки охотно печатала Санкт-Петербургская газета «Северная почта».

Михаил Иванович Миницкий происходил из большой и дружной семьи потомственных моряков. Его брат Фёдор Иванович служил на Черноморском флоте, вице-адмирал Степан Иванович служил в 1823–1830 годах, был архангельским генерал-губернатором и начальником Архангельского порта. Наконец, сухопутный обер-провиант-мейстер Павел Иванович Миницкий жил в селе Полесное Симбирского уезда и служил Симбирским уездным предводителем дворянства.

Сам Михаил Иванович тоже подумывал о заслуженном отдыхе в чернозёмной Симбирской губернии и в апреле 1828 года приобрёл у Павла в селе Капасове Алатырского уезда имение в 129 ревизских душ крестьян. Но в марте 1829 года контр-адмирал неожиданно скончался от простуды... Всю жизнь Павел Иванович собирал книги и старинные документы. Для библиотеки брата Михаил подготовил свои записки. Рукопись датирована апрелем 1828 года, что позволяет соотнести подарок со взаимовыгодной сделкой по покупке имения в Капасове.

Итак, Охотск, далёкий край необъятной Российской империи. В ноябре 1808 года император Александр I назначил М.И. Миницкого начальником Охотского порта и всей Камчатской области. Путь к новому месту службы занял у моряка более

полугода. Картина на месте представляла удручающая: «В городе Церковь, очень ветхая, худо выстроенная; от времени и гнилости она погнулась на один бок и со всех сторон поддерживается подставками... Паникадилы и подсвешники помяты и безобразны; Священнические одежды перемараны и оборваны... Частных домов в городе 110; все они низки; крыты древесною корою; в окошках, вместо стёкол, заржавленная, мелкая слюда или рыба шкурка...

...Служители не довольствованы мудрыми материалами за несколько лет; они ...оборваны и перемараны; жалованье и провиант выдавались не своевременно; ...служители живут в тесных избушках, всегда грязных, серых и наполненных духотою; пища их ...гнила и зловонна; ...между командами существует цинготная болезнь, в сильнейшей степени...».

Прежний начальник Охотского порта был отстранён и судим за воровство. Новый начальник энергично принялся разгребать полученное наследство: «Всё внимание моё было обращено, чтоб обмундировать служителей и удовлетворить их чем подлежало..., дети служителей, бывшие в самом жалостном положении, собраны в одно место, обмыты, одеты и для лучшего за ними присмотра отданы в надзор особого чиновника...».

Многое из увиденного поражало и впечатляло Михаила Ивановича,

находило отражение на страницах его «Журнала...»: «По всей Охотской области и по Камчатке, рыба составляет главнейшее продовольствие обывателей, и ежели лов рыбы был скуден, то тогда неминуемо бывает величайший недостаток в пище и ...многие бедствия.

При случае недостатка сена, рыбою кормят коров, лошадей и прочий домашний скот; от пищи таковой скот не худеет, а сохраняет свою тучность. Сначала, когда начинают кормить скотину рыбою, она долго не берёт её; то к приохочиванию к сей пище ей вымазывают нёбо рта и десны рыбьею икрой, и после того скотина питается рыбою весьма охотно. И даже в летние месяцы, когда бывают пастбища тучные, скот ходит речками и при отмелях, стережёт рыбу, и ежели может достать её, то выбрасывает на берег и отъедает головку, а до прочей части рыбы не затрагивается...!»

В начале 1810 года посланный для сбора ясака с кочующих народов унтер-офицером Сургутский с обозом «...был застигнут метелицею и бурями на пустом месте: он с ямщиками, в продолжении трёх недель, живя в снегу, израсходовал все съестные запасы; собаки перекопели. Видя неминуемую гибель, Сургутский с ямщиками решил итти на лыжах по направлению к Тауйскому форпосту; в продолжении 18-тидневного путешествия они питались кожами

платья своего и обуви», покуда не добрались до ближайшего селения.

Интересно раскрывается на страницах «Журнала...» непростая история русско-японских взаимоотношений. В 1807 году российский лейтенант Хвостов, вынужденный к тому неумным приказом, произвёл показательные нападения на несколько поселений «по берегам Японии на острове Мацмае». Японцы только ждали случая для взаимной пакости.

11 июля 1811 года русский шлюп «Диана», совершавший кругосветное путешествие, подошёл к острову Кунашир. «Желая налить бочки пресною водою и запастись дровами, ...командир шлюпа «Дианы» капитан-лейтенант Головнин, имея с собою мичмана Мура и 4 матросов, съехав на берег, по приглашению японцев, для переговора с ними, был взят в плен и отведён неведомо куда». История, которую Михаил Иванович записал 2 августа 1811 года, особо взволновала его. Известный русский мореплаватель Василий Михайлович Головнин был его добрым товарищем.

Инцидент грозил обернуться войной. 1 января 1812 года М.И. Миницкий получил повеление «о изготовлении эскадры судов» для экспедиции против Японии. Но Михаил Иванович понимал, что большое кровопролитие никак не спасёт пленника. Нет, только доброжелательность, только переговоры. «После представления моего о японцах, плененных в 1807 году, лейтенантом Хвостовым и о прочем, — записывал М.И. Миницкий под 25 июня 1812 года, —

последовало Высочайшее повеление, дабы, при случае спасения японцев с разбитых судов, содержать оных на счёт казны и при удобности отсылать их в отечество: на содержание японцев определена сумма, по 270 рублей в год на человека...».

А жизнь, между тем, продолжалась с событиями весёлыми и печальными. 8 мая 1812 года М.И. Миницкий записал известие о гибели судна «Юнона», ныне благодаря рок-опере «Юнона» и «Авось» широко известное всякому культурному россиянину: «Судно Юнона, шедшее из Америки от острова Ситхи, под командою штурманского ученика Мартынова, выброшено на берег, в 40 верстах от Петро-Павловской гавани; из команды промышленных 21 человек и судовой командир погибли; 3 человека спасены: груз, оцениваемый на 500 тысяч рублей, большею частью погиб».

И вот долгожданная радость! 1 марта 1814 года приходит донесение об освобождении из плена российских моряков, а уже 11 числа сам В.М. Головнин прибыл в Охотск: «...Он приехал поздно в вечеру: поздоровавшись, просил, чтоб вымыться ему в бане; после того, явился ко мне и остановился жить в моём доме... Господин Головнин, живя со мною, рассказывал подробно о всех случаях пребывания своего в плену у японцев».

М.И. Миницкий выказал себя энергичным и заботливым начальником, преобразившим деятельность Охотского порта и жизнь своих подчинённых. Открытие училища для детей служителей, строительство нового храма, организация общественного

лова рыбы, выписка газет и журналов — и даже установка бильярда для господ офицеров, всё это освещено в «Журнале...». В помянутом 1814 году «...к осени учреждён был малой театр и в продолжении зимних месяцев, каждое воскресенье, представляли комедии для увеселения всех обретавшихся в Охотском Порте...».

В январе 1818 года Михаил Иванович был назначен начальником Якутской области и оставил преобразивший Охотск. В собственноручно написанном заключении контр-адмирал М.И. Миницкий фактически подвёл итог своей богатой событиями жизни:

«...Я был столько счастлив, что при всей пылкости моего характера; при всей заботливости моей, к скорому и точному исполнению, обязанностей моих, ни один чиновник, из подчинённых моих, и ни кто из нижних чинов, не подвергался чрез меня несчастным претерпением или утеснениям. Никто из них не был предаваем Суду, по моим настояниям или представлениям и при всяких, даже самых неблагоприятных случаях, я старался по возможности предохранять их от бед: негодяев, развратных и ленивцев, я старался вразумлять к исправлению, и чрез строгой, бдительной надзор за действиями их они были предохраняемы от претерпений. ...Таковым счастьем, после пятидесяти трёх летнего жития, можно утешаться...».

Иван Сивопляс

Летняя станция по Охотскому тракту.
Начало XIX века

